

У Е Цю всегда была отличная фигура: облегающая майка полностью подчёркивала рельеф кубиков пресса, а на обнажённых руках и ногах проступали плавные, красивые линии мышц. Пожалуй, он был живым воплощением фразы «в одежде строен, а без одежды мускулист».

В таком виде Е Цю казался крайне непринуждённым и свободным; стоило же ему принять душ, переодеться и выйти наружу, как он снова превращался в того самого улыбочивого, мягкого юношу в белой рубашке.

— Во второй половине дня едем на встречу, всё готово? — усевшись в машину, Е Цю повернулся к Янь Жуй.

Янь Жуй извлекла из папки еще один документ и протянула Е Цю:

— Пожалуйста, ознакомьтесь.

Е Цю не сомневался в профессиональных способностях собственной помощницы, однако предстоящая дневная встреча была слишком важна, чтобы относиться к ней спустя рукава. Взяв документы, он внимательно просмотрел их от корки до корки и наконец с облегчением выдохнул.

На экране телефона светилось время: два часа сорок шесть минут дня.

Листнув список контактов, Е Цю с удивлением обнаружил, что у него вообще нет номера телефона Хань Вэньцина, а до этого они общались исключительно через QQ.

Немного поморщившись от лёгкой досады, Е Цю в конце концов отправил Хань Вэньцину сообщение в QQ.

— Я возвращаюсь как обычно, капитан Хань, захвати, пожалуйста, по дороге продукты. Подойдет всё, что ты любишь.

Весь день Е Цю провёл за деловыми переговорами. К тому моменту, как дела были завершены, сумерки уже окрасили небо, но он с вежливой улыбкой отклонил приглашение поужинать вместе и, взглянув на часы, решил, что ему уже пора возвращаться.

Хань Вэньцин вернулся домой чуть раньше Е Цю, но стоило ему зайти внутрь, как появился и сам Е Цю. В таком наряде Хань Вэньцина видел его впервые: строгий костюм сидел на нём идеально, совершенно не создавая впечатления подростка, нарядившегося в отцовские вещи. И хотя лицо оставалось зелёным и юным, исходившая от него зрелость заставляла мгновенно забыть о его возрасте.

Когда Е Цю только приехал сюда, он одевался далеко не так официально.

— Добрый вечер, капитан Хань. — Е Цю отложил бумаги, которые держал в руках, и посмотрел на Хань Вэньцина, который только что переступил порог и даже не успел переодеться. — Что купил?

Хотя вопрос прозвучал, Е Цю явно не ждал ответа. Сменив обувь, он сразу направился на ходу в кухню, по пути закатывая рукава рубашки, и развязал пластиковый пакет.

— Фасоль, помидоры, стеблевой салат, тофу, пекинская капуста, грибы, картошка... Капитан Хань, тебе не кажется, что ты набрал чуть-чуть многовато? — Е Цю перебрал взглядом овощи в пакете, после чего обернулся к последовавшему за ним Хань Вэньцину. — Мы же это вдвоём не съедим.

Хань Вэньцин перевёл взгляд с Е Цю на овощи, лежащие на столешнице:

— Не обязательно готовить всё за один раз.

— Капитан Хань, твоя дальновидность переходит все границы, — с лёгкой насмешкой произнёс Е Цю. — Прямо внизу есть овощная лавка. Нужно будет — сходим и купим свежего, незачем запасаться впрок. В следующий раз бери ровно на один раз. Капитан Хань, рисоваркой пользоваться умеешь? С тебя рис, а я займусь овощами.

Между делом отдав распоряжение, Е Цю склонился над пакетом, выбирая продукты для сегодняшнего ужина, а остальное убрал в холодильник.

Хань Вэньцин действительно не слишком умел готовить, но всё же не до такой степени, чтобы не справляться с рисоваркой. Впрочем, стоило ему поставить рис вариться, как Е Цю вежливо выпродвоил его из кухни.

Усевшись за обеденный стол, Хань Вэньцин невольно заприметил левую руку Е Цю. Он ещё с порога обратил на неё внимание, но списал всё на игру света — оказывается, ему не показалось.

На левом предплечье Е Цю алело багровое пятно. Это не было похоже на обычный лёгкий ушиб, кожа казалась припухшей и болезненной на вид... Со стороны это выглядело как травма от удара. Хань Вэньцин никак не мог взять в толк, откуда у интеллигентного парня, занятого офисной работой, могли взяться подобные повреждения. Неужели его деятельность связана с каким-то повышенным риском?

— Капитан Хань? — заметив на себе пытливый взгляд Хань Вэньцина, Е Цю почувствовал себя немного озадаченным и невольно опустил глаза, осматривая себя. — ...Чего ты так на меня смотришь? Что-то не так?

— Откуда травма на руке? — Хань Вэньцин нахмурился.

Застигнутый врасплох этим вопросом, Е Цю поднял руку, бросил взгляд на покраснение с внешней стороны предплечья, затем легко рассмеялся и покачал головой:

— Сегодня в студии, когда перетаскивал вещи, налетел на шкаф.

Хань Вэньцин вглядывался ему прямо в глаза. Сидевший напротив молодой человек открыто выдерживал его взгляд, не выказывая ни малейшего намёка на фальшь или смущение.

Разумеется, Е Цю не собирался говорить правду — он всё-таки дорожил своей репутацией. Разве мог он признаться Хань Вэньцину, что лучший способ сбросить напряжение, когда на душе скребут кошки, — это заняться вольной борьбой?

Драки и избиение груш для снятия стресса — это же по-детски наивно, так и заработать репутацию какого-нибудь человекоподобного тираннозавра. Подумав об этом, Е Цю скривил губы. В конце концов, в бытность его учеником в закрытой школе находились те, кто поговаривал о нём ровно то же самое.

Впрочем, он делал это не со зла. Просто его отец в прошлом был военным и с малых лет не только заставлял сыновей тренироваться и таскал в спортзалы, но и обучал приёмам самообороны, захватам и армейскому рукопашному бою. Конечно, он учил этому и Е Сю, только вот Е Сю вечно норовил уклониться и сбежать с занятий.

Хань Вэньцин интуитивно чувствовал, что Е Цю говорит неправду. Тем не менее, раз уж собеседник дал такой ответ, допытываться дальше было бы бестактно: оба они взрослые люди, обладающие собственным здравым смыслом, и никто из них не нуждался в излишней опеке или вмешательстве в личные дела.

— Если понадобится помощь, говори.

В конце концов это всё, что Хань Вэньцин сказал Е Цю в ответ, заслужив мягкую улыбку и искреннее «спасибо» от утончённого парня.

На следующее утро, едва проснувшись, Хань Вэньцин ощутил в гостиной отчётливый запах лечебной мази, смешанный со сладковатым ароматом выпечки — честно говоря, сочетание получилось довольно странным.

Е Цю сидел на диване в гостиной и с помощью спрея Юньнань Байяо обрабатывал ушиб на руке. Вчерашний отёк спал, сменившись синюшными следами гематомы.

Хань Вэньцин наблюдал, как Е Цю с абсолютно невозмутимым видом распыляет лекарство на повреждённую кожу, после чего опускает рукав белой рубашки, застёгивает чёрную пуговицу на манжете и поднимается на ноги.

— Капитан Хань, я вчера вечером улучил минутку и напекла печенья, захвати с собой. — Е Цю кивком указал на обеденный стол. — Две коробки, бери обе. Думаю, Сяо Сяо такое точно понравится.

Если говорить о реальных знакомствах, то с Юй Сяо Е Цю сходилась ближе и быстрее — этот прилипчивый парень совершенно не умел соблюдать дистанцию с новыми людьми.

— Угу. — Хань Вэньцин на секунду замолчал, а затем перевёл взгляд на лицо Е Цю. На нём не было ни малейшего следа фальши, всё та же мягкая, интеллигентная улыбка, однако по какой-то причине Хань Вэньцину... жутко не нравилось видеть его таким.

Звёзды не те, что прошлой ночью (5)

Печенье Е Цю действительно пользовалось бешеным успехом.

Хань Вэньцин, глядя на то, как его подопечные в мгновение ока смели две коробки лакомства до последней крошки, невольно думал об этом. Впрочем, потакать им во всём тоже было нельзя — не мог же он вечно злоупотреблять добротой Е Цю и заставлять его стоять у плиты ради их перекусов.

— Капитан, капитан-капитан-капитан, так где же всё-таки покупают такую вкуснятину? — Юй Сяо подлетел к Хань Вэньцину с сияющими от предвкушения глазами. — Вы же говорили в прошлый раз, что их принёс братец Е? Вы спрашивали его, где он их берёт?

— ...Твой братец Е сам их печёт.

Юй Сяо замер. Он посмотрел на последнюю половинку печенья в собственной руке, затем на изящную пустую коробку рядом и, наконец, перевёл на лицо Хань Вэньцина взгляд, полный абсолютного недоверия:

— Чего?!

Хань Вэньцину было лень повторяться. Он бросил на Юй Сяо выразительный взгляд и замолчал, но смысл этого взгляда считывался безошибком.

Юй Сяо явно уловил посыл капитана мгновенно, и его котелок заварил на полную мощность:

— А-а-а! Так вот почему в последнее время вы, капитан, не ужинали с нами! Вы что, ходили к братцу Е домой, потому что он сам готовит?! Правда же?!

Остальные парни из команды прекрасно знали, что Хань Вэньцин снимает квартиру за пределами базы, и были в курсе, что у него завёлся сосед по комнате. Прошёл уже целый

месяц, но соседа они так ни разу и не видели. Услышав шум вокруг Хань Вэньцина и Юй Сяо, остальные члены команды тоже повытягивали головы из любопытства.

— Так что, капитан! Капитан Хань! Братец Хань! Можно я тоже попрошусь на ужин? Братец Е так потрясюще готовит! — Юй Сяо заморгал глазами, изобразив максимально невинное выражение лица. — Ну всего разок! Только один разок!

Уголки губ Хань Вэньцина слегка дёрнулись:

— Сам у него спрашивай.

— Ой, точно, у меня же есть телефон братца Е.

Юй Сяо тут же полез в карман за телефоном и, не раздумывая, нажал вызов. Хань Вэньцин даже не успел его остановить и лишь раздражённо поморщился.

Стоит признать, удача была на стороне Юй Сяо: Е Цю в этот момент был относительно свободен и не проводил совещаний, поэтому вызов прошёл быстро. Когда из динамика раздался мягкий и приятный голос, Юй Сяо невольно вздрогнул.

Черт, когда голос братца Е звучит так близко, сопротивляться этому просто невозможно.

— Сяо Сяо? — Е Цю слегка удивился звонку от Юй Сяо и отложил в сторону бумаги. — Что-то случилось?

— Братец Е! Я хочу попроситься к вам на ужин! — выпалил Юй Сяо без малейшего намёка на смущение. — Можно мне прийти поесть всего один раз?

— И только ради этого? — тихо усмехнувшись, Е Цю перевёл стрелки на Хань Вэньцина. — Все продукты для дома покупает капитан Хань, так что если хочешь заглянуть на огонёк — спроси разрешения у своего капитана.

Поняв намёк Е Цю, Юй Сяо даже не пытался скрыть радость в глазах и повернулся к Хань Вэньцину:

— Капитан дал добро! Велел спросить вашего мнения, братец Е. Если вы не против, мы сегодня вечером придём вместе с капитаном, хорошо?

— Конечно, приходите, — согласился Е Цю. — По дороге домой загляните в лавку, возьмите чего-нибудь, что вам обоим по вкусу.

Сбросив вызов, Юй Сяо гордо вскинул голову и потряс перед носом Хань Вэньцина телефоном, излучая торжество пополам с победой.

— Детский сад.

Именно такой лаконичной характеристикой удостоил его капитан Хань.

Что касается остальных ребят, они напрашиваться в гости не стали. На тот момент команда «Великолепная Эра» оставалась обычным любительским коллективом, державшимся целиком и полностью на фанатичной преданности Славе. Никаких спонсоров на раннем этапе не было и в помине, и игрокам приходилось перебиваться призовыми с прошлых турниров, радуясь, что удастся сводить концы с концами.

Официального клуба у «Великолепной Эры» ещё не существовало, не говоря уже о специализированных тренировочных залах или клубных общежитиях.

На исходе подходил первый сезон сетевого этапа Славы. В строю оставалось всего сорок коллективов, и в течение следующего месяца им предстояло в ожесточенной борьбе выявить двадцать сильнейших команд, которые получат право участвовать в официальном офлайн-турнире и станут первыми в истории настоящими профессиональными киберспортивными организациями.

Однако в вопросах ведения бизнеса Хань Вэньцин явно не имел ни малейшего опыта, да и времени на переговоры со спонсорами у него не было. Небольшую заинтересованность в финансовой поддержке зарождающейся команды проявлял разве что владелец их излюбленного интернет-кафе.

Впрочем, спешить было некуда — если бы во второй половине сезона «Великолепная Эра» выступила слабо, в этом шаге и вовсе не было бы смысла. Разумеется, на данный момент никто в команде даже не сомневался в их выходе в топ-20.

Вернувшись на съёмную квартиру вместе с Хань Вэньцином, Юй Сяо с порога заметил Е Цю, который уже вовсю занимался подготовкой продуктов: часть была куплена заранее, а часть принёс сам Юй Сяо.

— Братец Е, братец Е, а вот и я, принёс овощи! — Юй Сяо влетел на кухню, шмякнул пакет на столешницу и вытянул шею, наблюдая, как Е Цю ловко разделывает рыбу.

Тут ничего не скажешь — мастерство владения ножом у него было отменным.

— Братец Е, вы где-то учились готовить? — с любопытством поинтересовался Юй Сяо. — Нарезка просто загляденье.

Е Цю задумался:

— Немного перенял дома.

Конечно, учился он вовсе не у родителей, а у домашних поваров, но вдаваться в такие подробности не было никакой нужды.

Наблюдая за ровными брусочками картофеля, аккуратно выстроившимися на доске, Юй Сяо восхитился чёткостью движений:

— Братец Е... а вы когда-нибудь резались?

Вопрос вырвался сам собой, потому что Юй Сяо и сам однажды пытался готовить, но в первый же день ухитрился распороть палец. К счастью, обошлось без серьёзных последствий и играть в Славу травма не помешала, но с тех пор он испытывал перед кухней лёгкий суеверный трепет.

— ...Ни разу. — Е Цю улыбнулся. Резаться во время готовки ему действительно не доводилось, хотя в других ситуациях бывало всякое, после чего отец категорически запретил ему приближаться к боевым ножам.

При воспоминании об этом на душе у него осталось лёгкое сожаление.

Е Цю готовил методично и без лишней суеты. Юй Сяо очень хотел помочь, но под пристальным взглядом Е Цю, в котором чётко читалось «вы тут случаем не мешаетесь?», был вынужден с позором ретироваться из кухни. Что же до Хань Вэньцина, то он, прекрасно зная кулинарные привычки своего соседа, даже не пытался соваться под руку.

Оба парня откатали на компьютере Хань Вэньцина с десятков матчей на арене, после чего Юй Сяо бросил мышку, уткнулся лицом в стол, шумно затыкнул носом воздух и принялся мять себя за живот.

— Как вкусно пахнет... Капитан, я уже жалею. Зря я пообещал братцу Е, что приду только на один раз, — с раскаянием в голосе протянул Юй Сяо, глядя на Хань Вэньцина. — Надо было напрашиваться каждый день.

Усевшись за обеденный стол, Юй Сяо смотрел на угощение уже не просто с предвкушением, а с чистым благоговением: ужин, приготовленный Е Цю специально для гостей, выглядел невероятно богато.

Хрустящие ребрышки, нежный тофу в устричном соусе, картофель с зирой, рыба на пару и в довершение всего — суп с тыквой, каштанами и курицей.

— Хм... В Циндао, наверное, больше принято налегать на морепродукты, но я сам из Пекина, а там домашняя кухня устроена иначе, так что в рыбе я не силен. В другой раз попробую что-нибудь другое, а сегодня пусть будет так. — Е Цю улыбнулся. — Надеюсь, вы не побрезгуете.

— Что вы, какое там побрезгуете! Разве можно от такого отказаться — от стряпни братца Е просто умопомрачительно пахнет! — Юй Сяо крутил в руках палочки для еды, переводя голодный взгляд с одной тарелки на другую, пока наконец не устался на Хань Вэньцина. — Капитан, да вы хоть начните уже!

Е Цю тихонько засмеялся. При всех своих странностях Юй Сяо был прекрасно воспитан и отлично понимал, что первым за еду должен взяться старший по званию в команде — то бишь Хань Вэньцина.

Хотя Е Цю постарался с запасом завесить привычные порции на троих мужиков, глядя на пустеющие на глазах тарелки, он всё же начал сомневаться — а не маловато ли он приготовил?

— Вы оба наелись? — Е Цю постучал пальцем по подбородку. — Скажите честно, я не слишком мало приготовил? Если кто-то остался голоден, я могу быстро настрогать лапши, дома ещё осталось.

— Наелся — более чем! Наелся до отвала... Просто не смог удержаться, объелся, как не в себя... — Юй Сяо уныло уткнулся взглядом в собственный подозрительно округлившийся живот. — Совесть не позволяет оставлять такую вкуснятину, вот всё и прикончил. Братец Е, в следующий раз готовьте порции поменьше. Ой, стоп. Я же говорил, что приду только разок и никаких следующих раз не будет?

Произнеся это, Юй Сяо поднял глаза на Е Цю и состроил умоляющую мордашку, полную вселенской скорби.

— Если капитан Хань не против, можешь захаживать на ужины, — не удержавшись от улыбки, Е Цю протянул руку и взъерошил шевелюру Юй Сяо. — Впрочем, если меня не будет дома, я предупрежу капитана заранее.

Юй Сяо выразительно подмигнул Хань Вэньцину, резво вскочил со стула и принялся собирать со стола пустые тарелки и пиалы:

— Я сам помою! Раз уж я наглец и пришёл на дармовщину, с меня посуда.

— Марш домой. — От неожиданности голос Хань Вэньцина прозвучал сурово, а взгляд, брошенный на Юй Сяо, не сулил ничего хорошего. — На время на часах глянь.

Юй Сяо всё ещё жил с родителями и был обязан возвращаться домой вовремя. Услышав это, он поспешно уткнулся в экран телефона и, осознав, что время и впрямь перевалило за разумные

рамки, виновато отвёл взгляд в сторону:

— Да я же сказал домашним, что я у капитана Хань, они всё равно не будут волноваться...

Разумеется, этот железобетонный аргумент ничуть не разжалобил Хань Вэньцина, и вскоре Юй Сяо был водворён восвояси в принудительном порядке.

Е Цю молча наблюдал за этой сценой со стороны. Когда Юй Сяо наконец скрылся за дверью, он кивнул Хань Вэньцину и указал на оставшиеся на столе вещи. Хань Вэньцин понял его без слов и ответил лёгким кивком.

Однако вечерние неприятности на этом не закончились.

В самый разгар мытья посуды в доме внезапно отключили воду, а синхронно с этим событием во всей квартире погас свет.

Первое, что раздалось в наступившей темноте, — щелчок открывающейся двери. Е Цю вышел из своей спальни, подсвечивая себе дорогу фонариком на телефоне, и, заглянув на кухню, застал Хань Вэньцина стоящим у раковины с руками по самые запястья в мыльной пене. Зрелище оказалось донельзя комичным.

Судя по растерянному выражению лица Хань Вэньцина, он и сам был ошеломлен — судя по всему, с подобным коммунальным коллапсом ему доводилось сталкиваться впервые.

Порывшись в кухонном шкафчике, Е Цю извлёк на свет новенькое полотенце и протянул его Хань Вэньцину:

— Вытри руки.

После этого Е Цю направился к выходу из квартиры, чтобы разобраться в ситуации. За коммунальные услуги они платили вовремя, так что прекращение подачи воды из-за задолженности исключалось — скорее всего, аварию прорвало на линии всего района. Что же касается внезапного блэкаута, то причиной мог быть как банальный скачок напряжения с выбитыми пробками, так и масштабная неполадка в округе. Проверить это не составляло труда.

Вскоре Е Цю вернулся обратно и с заметным сожалением развёл руки перед Хань Вэньцином:

— Во всей округе темно, отключение всеобщее. Похоже, капитану Ханю на сегодня придётся закружиться со всеми делами.

Хань Вэньцин играл в Славу на стационарном ПК, которому требовалось постоянное

подключение к сети и розетке, а старый ноутбук подобную нагрузку попросту не потянул бы.

— Тогда ложимся спать пораньше, — ровным голосом произнёс Хань Вэньцин, хотя в крошечной тьме его лица почти не было видно.

— И то верно. Хотя лечь вот так — сущее наказание, ещё и десяти часов нет, капитан Хань, разве ты сможешь уснуть... — пробормотал Е Цю, взглянув на время, а затем вдруг оживился и звонким голосом предложил отличную идею: — Раз уж делать всё равно нечего, капитан Хань, как насчёт фильма? Давай посмотрим вместе.

Звёзды не те, что прошлой ночью (6)

Хань Вэньцин принял предложение Е Цю. Они устроились в гостиной, водрузив ноутбук на журнальный столик прямо перед диваном. Фильм выбирал Е Цю, предварительно всё же поинтересовавшись мнением Хань Вэньцина, и в итоге остановился на детективном триллере.

Этот жанр был безусловным фаворитом Е Цю — ему нравились сложные психологические загадки, заставляющие поломать голову, и сам процесс распутывания тугих узлов преступления. Однако сегодняшний вечер преподнёс им крайне удручающий сюрприз.

Его не прошло и десяти минут от начала сеанса, как Е Цю и Хань Вэньцину стало не по себе. На дворе стоял август, а отключение электричества означало лишь одно — кондиционер приказал долго жить.

Хань Вэньцин переносил духоту с куда большим терпением, в то время как Е Цю не выдержал и десяти минут: он поднялся с дивана, принёс из комнаты два журнала, один из которых тут же швырнул Хань Вэньцину.

— Будет работать вместо веера. Невыносимо жарко, мозги просто плавятся, я так ни на чём не могу сосредоточиться.

Вернувшись на диван, Е Цю уже не выглядел прежним утончённым и невозмутимым молодым человеком: он лениво и вальяжно развалился на подушках, обмахивая себя журналом так, что его растрёпанные на затылке пряди волос разлетались от потоков воздуха, но даже это не помогало спастись от липкого зноя. С досадой выдохнув, Е Цю расстегнул верхние пуговицы на рубашке, и ему сразу стало чуть легче.

Бросив на соседа косой взгляд, Хань Вэньцин с удивлением отметил, что вечно сдержанный и безупречный парень сейчас выглядел расслабленным и ленивым. Пускай этот образ шёл вразрез с привычным впечатлением, в своей естественности он казался невероятно живым и настоящим. Честно говоря, Хань Вэньцин до конца не понимал, как Е Цю удавалось всегда сохранять этот безупречный лоск: парню ещё не было и двадцати, а в нём не чувствовалось ни капли юношеской импульсивности, лишь глубина и абсолютная холодная рассудительность.

И только сегодня вечером Е Цю наконец-то показался ему по-настоящему живым.

Прошло около сорока минут, когда Хань Вэньцин, оторвавшись от экрана, с молчаливым изумлением обнаружил, что сидящий рядом Е Цю крепко спит, свернувшись на диване калачиком. Как вообще можно было уснуть при такой жаре? Неужели он настолько вымотался в последнее время?

Спящий Е Цю выглядел совсем иначе, чем во время бодрствования.

Хань Вэньцин смущённо отвёл глаза. Хотя они оба были парнями, в этот момент он почему-то почувствовал неловкость — должно быть, именно так и работает подсознательное смущение. Во сне Е Цю задрал воротник рубашки, а её подол слегка задрался вверх, обнажая безупречный рельеф пресса... и манящие линии Адониса.

Зрелище выбивало из колеи, но оставлять всё как есть было нельзя: если Е Цю проспит так всю ночь, наутро он почти наверняка простудится. Хань Вэньцин уже было собрался растолкать парня, но в последний момент передумал — в конце концов, вламываться в чужую спальню он не собирался. Поколебавшись ещё секунду, он сходил в свою комнату, принёс лёгкое махровое одеяло и аккуратно укрыл им спящего Е Цю.

После этого он закрыл крышку ноутбука и прошёлся по квартире, проверяя, выключен ли свет в гостиной и на кухне, чтобы внезапное возвращение электричества не разбудило заснувшего на диване парня.

<http://bllate.org/book/21407/2184555>